

Check for updates

Личность в процессах обучения
и воспитания

УДК 316.6:159.9; 81-11:81'33

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75>

Психолого-лингвистический анализ трансформации смыслов вербальных и невербальных компонентов конфликтогенного поликодового текста экстремистской направленности в молодежной среде

К. В. Злоказов^{✉1}, М. Н. Лату², Ю. Р. Тагильцева¹, М. Р. Бабилова¹

¹ Уральский государственный педагогический университет,
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26

² Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

Сведения об авторах

Кирилл Витальевич Злоказов,
SPIN-код: 6383-2688,
Scopus AuthorID: 57194498664,
ResearcherID: K-9353-2014,
ORCID: 0000-0002-0664-8444,
e-mail: zkirvit@yandex.ru

Максим Николаевич Лату,
SPIN-код: 6051-8543,
Scopus AuthorID: 55782052700,
ResearcherID: S-1014-2016,
ORCID: 0000-0002-6313-5637,
e-mail: latumn@pgu.ru

Юлия Ринатовна Тагильцева,
SPIN-код: 4324-3912,
ResearcherID: AAJ-8195-2021,
ORCID: 0000-0003-2486-1377,
e-mail: jennifer1979@yandex.ru

Марина Рашитовна Бабилова,
SPIN-код: 3594-3307,
ResearcherID: Q-4632-2016,
ORCID: 0000-0003-0814-5936,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

Для цитирования:

Злоказов, К. В., Лату, М. Н., Тагильцева, Ю. Р., Бабилова, М. Р. (2022) Психолого-лингвистический анализ трансформации смыслов вербальных и невербальных компонентов конфликтогенного поликодового текста экстремистской направленности в молодежной среде. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 1, с. 66–75.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75>

Получена 25 сентября 2021; прошла рецензирование 30 октября 2021; принята 30 октября 2021.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках

Аннотация

Введение. В содержании конфликтогенного поликодового текста могут быть выделены составляющие, на основе взаимодействия которых складывается транслируемая в нем идея, мнение. Намеренное включение в структуру текста определенных новых вербальных и невербальных средств, частичное изменение/дополнение этих компонентов может приводить к преобразованию исходного смысла, что меняет и общую идею текста. Смысл отдельного элемента содержания текста может меняться, если его помещают в нетипичный для него контекст, вносят изменения в его структуру, дополняют, уточняют, расширяют его.

Цель данного исследования — описание когнитивных составляющих механизма трансформации ценностных ориентиров и морально-нравственных установок молодежи.

Материалы и методы. Механизм трансформации смысла может быть гипотетически объяснен образованием новой (уникальной) пропозиции посредством референции — инференции разнокодовых значений, загруженных в фрейм поликодового текста. Психологическими механизмами, сопровождающими производство нового значения, могут являться трансдискурсивность (образование значения, связывающего конфликтные по отношению друг к другу дискурсы) и интердискурсивность (появление значения, отсылающего к определенному дискурсу). Персуазивный потенциал поликодового текста в трансформации смысла может быть объяснен также эффектом маркирования/демаркации когнитивных категорий — концептов.

Результаты исследования. В ходе анализа конфликтогенных поликодовых текстов экстремистской направленности выявлено, что основной целью является изменение отношения, мнения адресата о том или ином образе, действии, ситуации и т. д., ассоциируемых с полюсом «Свой» (с негативного/нейтрального на положительное) и ассоциируемых с полюсом «Чужой» (с нейтрального/положительного на отрицательное). Функционирование конфликтогенных поликодовых текстов, основанных на трансформации смысла, направлено на частичное или полное изменение ценностных ориентиров адресата, обоснование и подтверждение правильности идей, характерных для социальной группы автора текста. В рамках данной статьи ими выступают признаки «Свой» и «Чужой», репрезентирующие социальное пространство в представлении молодежи. Социальная группа (в возрасте 14–30 лет), как не раз отмечалось исследователями, не имеет

научно-исследовательского проекта «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика», проект № 20-012-00415 А.

Права: © К. В. Злоказов, М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева, М. Р. Бабилова. (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

твёрдой установки на неприятие идей экстремизма и терроризма и не может противостоять им, что и делает ее объектом воздействия деструктивных экстремистских объединений.

Заключение. Описание когнитивных составляющих механизма трансформации ценностных ориентиров, морально-нравственных установок молодежи даст возможность определить закономерности их воздействия на ценности, смыслы и стратегии поведения исследуемой группы.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, конфликтогенный поликодовый текст, трансформация смыслов, вербальные и невербальные компоненты

Psychological-linguistic analysis of the transformation of meanings of verbal and nonverbal components of a conflictogenic polycode text of extremist nature in the youth environment

K. V. Zlokazov^{✉1}, M. N. Latu², Yu. R. Tagiltseva¹, M. R. Babikova¹

¹ Ural State Pedagogical University, 26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg 620017, Russia

² Pyatigorsk State University, 9 Kalinin Ave., Pyatigorsk 357532, Russia

Authors

Kirill V. Zlokazov,
SPIN: 6383-2688,
Scopus AuthorID: 57194498664,
ResearcherID: K-9353-2014,
ORCID: 0000-0002-0664-8444,
e-mail: zkirvit@yandex.ru

Maxim N. Latu,
SPIN: 6051-8543,
Scopus AuthorID: 55782052700,
ResearcherID: S-1014-2016,
ORCID: 0000-0002-6313-5637,
e-mail: latumn@pgu.ru

Yulia R. Tagiltseva,
SPIN: 4324-3912,
ResearcherID: AAJ-8195-2021,
ORCID: 0000-0003-2486-1377,
e-mail: jennifer1979@yandex.ru

Marina R. Babikova,
SPIN: 3594-3307,
ResearcherID: Q-4632-2016,
ORCID: 0000-0003-0814-5936,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

For citation:

Zlokazov, K. V., Latu, M. N., Tagiltseva, Yu. R., Babikova, M. R. (2022) Psychological-linguistic analysis of the transformation of meanings of verbal and nonverbal components of a conflictogenic polycode text of extremist nature in the youth environment. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 66–75. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75>

Abstract

Introduction. A deliberate change or addition of components can lead to the transformation of original meaning and, accordingly, change the general idea of the text. The meaning of an individual element of the content of the text may change, if the element is placed in an atypical context, supplemented, clarified, expanded, or undergoes structural changes.

The purpose of this study is to describe the cognitive components of the transformation mechanism of value orientations and moral and ethical attitudes of young people.

Materials and Methods. The mechanism of the transformation of meaning can be hypothetically explained by the formation of a new proposition by means of reference—i. e., inference of multi-code values loaded into a polycode text frame. The production of a new meaning can be accompanied by such psychological mechanisms as transdiscursiveness and interdiscursiveness. The persuasive potential of a polycode text in the transformation of meaning can also be explained by the effect of marking/demarcation of cognitive categories (i. e., concepts).

Results. The main goal of conflictogenic polycode text is to change the addressee's attitude to and opinion about a particular image, action, situation, etc., associated with the "Own" pole and the "Alien" pole. The functioning of conflictogenic polycode texts based on the transformation of meaning aims to change, whether partially or completely, the value orientations of the addressee and substantiate and confirm the correctness of ideas typical of the social group of the author of the text. The value orientations examined in this study are the signs of "Own" and "Alien" which represent the social space in the minds of young people.

Conclusion. A description of cognitive components of the transformation mechanism of value orientations and moral attitudes of young people will make it possible to determine the patterns of the patterns of the impact

Received 25 September 2021;
reviewed 30 October 2021;
accepted 30 October 2021.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project “Cognitive Internet Technologies as a Factor in the Formation of Extremist Behaviour of Young People: Mechanisms of Influence and Prevention,” project No. 20-012-00415 A.

Copyright: © K. V. Zlokazov, M. N. Latu, Yu. R. Tagiltseva, M. R. Babikova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

of such components on the values on the values, meanings and strategies of behaviour of the studied group.

Keywords: extremism, youth, conflictogenic polycode text, transformation of meanings, verbal and non-verbal components

Введение

Современное общество, достигшее высокого уровня развития во всех сферах жизни, все чаще сталкивается с трудно преодолимыми, неконтролируемыми явлениями, создающими угрозу жизни населения, межнациональную неприязнь, напряжённые отношения между властью и жителями страны и пр. К таким явлениям, наиболее распространенным и опасным, следует отнести экстремизм в разных форматах его проявления. Безусловно, государство и специальные органы ведут активную борьбу с экстремизмом, но отследить все варианты его проявления невозможно, кроме того, провокаторы все время совершенствуют способы взаимодействия с аудиторией.

Активную отрицательную позицию в обществе занимают националистические организации, их деятельность мы часто наблюдаем во всемирной информационной сети, что особенно опасно, так как материалы, распространяемые такими объединениями, чаще всего носят деструктивный характер, направлены на моделирование и изменение общественного мнения, а в роли адресатов, как правило, выступают молодые люди, иногда даже не достигшие совершеннолетия, в возрасте от 14 до 30 лет, что обусловлено рядом психологических особенностей данной возрастной категории. Как отмечают социологи: «Социальная неопределенность, тревожность и риски, деформация общественных ценностей и правосознания негативно влияют на нравственно-психологическое сознание и поведение молодежи, повышается уровень ксенофобии, нетерпимости, молодое поколение (особенно в подростковом

возрасте) не имеет достаточно твердой установки на неприятие идей экстремизма и терроризма и, тем более, противодействие им» (Маркин, Роговая 2012, 144).

Деструктивность жизненной позиции формируется в определенных социальных условиях. Как правило, те молодые люди, которые попадают в ряды националистических объединений и остаются там, продвигаясь по «карьерной лестнице», являются выходцами из неблагополучных семей. Зачастую такая молодежь проявляет агрессию в отношении государства из-за слабого финансового положения и отсутствия возможности получения образования. Чаще всего, по мнению исследователей, эту нишу занимает безработная молодежь: «Безработные молодые люди, у которых часто нет образования, которые озлоблены на общество и государство, употребляют алкоголь и наркотики, в силу малой защищенности наиболее агрессивно настроены и не толерантны» (Маркин, Роговая 2012). В перечисленную категорию относятся школьники, характеризующиеся морально незрелой психикой. Они являются для националистических группировок своеобразной потенциальной аудиторией для вовлечения в запрещенную деятельность. Их долго готовят к вступлению в ряды националистов, формируют мировоззрение до того момента, пока данная возрастная категория не перейдет на следующую ступень — студенчество. Школьники оказываются наиболее подвержены чужому влиянию в силу того, что у данной возрастной категории пока недостаточно развита самостоятельность мышления. Они более ведомы, находясь в положении зависимости от родителей и окружения, стремятся к самовыражению и автономности

через совершение «плохих» поступков «для продвижения в жизни или для того, чтобы быть как все, не выделяться» (Маркин, Роговая 2012, 11).

Другая категория общества, попадающая под прицел экстремистских объединений — студенты. Студенты уже могут рассматриваться как потенциальные участники, они уже способны выполнять определенные функции в объединениях: транслировать националистические идеи, принимать активное участие в националистических митингах, акциях. Студенческая аудитория наиболее эмоциональна в силу юношеского максимализма и односложного черно-белого восприятия межнациональных и межрелигиозных отношений. Возрастные особенности студенчества, по мнению исследователей, характеризуются более высокими протестными настроениями, повышенной активностью и решительностью (Маркин, Роговая 2012).

Школьники и студенты — те категории лиц, на кого в большей степени направлены многочисленные пропагандистские материалы.

С целью привлечения внимания и последующего воздействия на сознание и подсознание адресата активно используются яркие листовки, плакаты, демотиваторы и прочие комбинации визуальных и вербальных средств (полицодовый текст, в контексте данного исследования — конфликтотенный полицодовый текст), активно распространяемых в социальных сетях. Анализ таких текстов демонстрирует тесную связь визуальных и вербальных компонентов.

Результаты

В содержании конфликтотенного полицодового текста могут быть выделены составляющие, на основе взаимодействия которых складывается общая транслируемая в нем идея, мнение. Такими составляющими, с одной стороны, являются образы, ситуации, высказывания обыденной реальности, которые, как правило, легко узнаваемы, положительно оцениваемы в социуме и связаны (отсылают) к определенным культурным, общечеловеческим ценностям или символизируют их (например, известные мультперсонажи, полевая ромашка и др.). С другой стороны, таковыми являются образы, ситуации, высказывания, относящиеся к полюсам когнитивной матрицы «Свой — Чужой» определенной социальной группы, с которой ассоциирует себя автор конфликтотенного текста (например, изображение свастики и др. символика, представителей конкретных национальностей, традиционных элементов одежды и т. д.). Визуальные образы часто эксплицируют информацию, не

передаваемую вербальной составляющей, активизируют образное ассоциативное мышление адресатов, способствуют усилению сопереживания и переживания, оказывают существенное влияние на сознание, а также необходимым для адресанта образом моделируют картину мира современной молодежи.

При этом намеренное включение в структуру текста определенных новых вербальных и невербальных средств, частичное изменение или дополнение вербального или невербального компонентов может приводить к преобразованию исходного смысла, который они выражают, что, соответственно, меняет и общую идею текста. Смысл отдельного элемента содержания текста может меняться, если его помещают в нетипичный для него контекст, вносят изменения в его структуру, дополняют, уточняют или расширяют его. В результате в содержании такого конфликтотенного полицодового текста могут быть представлены один или несколько базовых компонентов (исходный смысл которых подвергается изменениям) и трансформирующих компонентов. При этом в качестве базовых и трансформирующих компонентов могут выступать как элементы, соотносимые с обыденной реальностью, так и элементы, относящиеся к полюсам когнитивной матрицы «Свой — Чужой». В качестве таких базовых компонентов в анализируемых текстах могут выступать: положительно/нейтрально оцениваемый в обществе образ, отрицательно оцениваемый в обществе образ, положительно оцениваемые в обществе утверждения, взятые из литературных или кинематографических произведений, афоризмы, популистские/патриотические идеи, ситуации речевого поведения, общеизвестный факт. В качестве трансформирующих компонентов могут выступать: символика/атрибутика полюса «Свой»; утверждение, характерное для представителей полюса «Свой»; действие, характерное для представителей полюса «Свой»; собственная негативная/положительная интерпретация факта или феномена с позиции полюса «Свой» и др.

Трансформация происходит при намеренном объединении в рамках одного текста не соотносимых в коллективном сознании подавляющего большинства представителей социума элементов, принадлежащих к разным культурным/субкультурным сферам, контекстам. И стоит здесь отметить, что такое изменение смысла может происходить за счет непосредственного частичного изменения базового компонента или же намеренного включения трансформирующего компонента в общий контекст, тем самым

дополняя и расширяя его. Как следствие, меняется видение и восприятие преобразуемого образа или смысл высказывания и/или отношение к трансформирующему компоненту. Например, всем известный персонаж советского мультфильма «Вовка в тридевятом царстве» Чудо-Печка (базовый компонент) изначально воспринимался как положительный второстепенный герой, помогающий главному герою Вовке, но в контексте нацистских идей, так рьяно поддерживаемых многими националистскими молодежными движениями, в рамках отдельного поликодового текста, содержание которого подверглось трансформации, он приобретает новое звучание: превращается в символ напоминания об одном из средств уничтожения представителей еврейской нации в годы Второй мировой войны.

В результате за счет актуализации действий, характерных для полюса «Свой» (трансформирующий компонент содержания), а также прецедентного имени «Адольф» происходит трансформация базового компонента (образ Чудо-Печки): положительно оцениваемый обществом образ меняет свою полярность и превращается в положительно уже оцениваемый образ для представителей полюса «Свой». То же самое происходит и с образом Вовки, называемого в тексте Адольфом.

Как видим, основной целью при этом является изменение отношения, мнения адресата о том или ином образе, действии, ситуации и т. д., ассоциируемых с полюсом «Свой» с негативного/нейтрального на положительное (с осуждения на одобрение) и ассоциируемых с полюсом «Чужой» с нейтрального/положительного на отрицательное (с одобрения или безразличного отношения на открытое неприятие). Функционирование конфликтогенных поликодовых текстов, основанных на трансформации смысла, направлено на частичное или полное изменение ценностных ориентиров адресата, обоснование и подтверждение правильности идей, характерных для социальной группы автора текста.

Так, например, представлен портрет Адольфа Гитлера, выполненного в черно-красных тонах (ассоциации не только с основными цветами нацистской символики, но и афишей к российскому художественному фильму «Высоцкий. Спасибо, что живой»), с подписью «Спасибо, что живой». Не стоит отдельно останавливаться на личности А. Гитлера и его роли в становлении и развитии национал-социалистической идеологии в Германии и ее влиянии на европейские страны в первой половине

XX в., достаточно того, что его образ в коллективном сознании подавляющего большинства представителей советского и российского общества воспринимается крайне негативно. Однако вербальный компонент «Спасибо, что живой» посредством ассоциативной связи дополняет изобразительный (невербальный) компонент, представляя его в положительном ключе.

Актуализируемое в данном тексте высказывание берет свое начало от поговорки «Скажи спасибо, что остался жив», имеющее значение «благодарность судьбе». В основе данной поговорки, как отмечают А. Е. Крылов и И. В. Шумкина, лежит фразеологизм «Скажи (скажите) спасибо» со значением «выражения чувства радости, облегчения, удовлетворения и т. п.» (Федоров 1995), зафиксированный в «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федоровым, хотя его использование отмечается не только в советское время, но и ранее — в XIX веке. Именно эти языковые единицы — поговорка и фразеологизм — и легли в основу цитаты из шуточной песни В. Высоцкого «Подумаешь — с женой не очень ладно...», но, благодаря модификации компонентов данного словосочетания — исчезновения глаголов («остался» и «скажи») и замены краткого прилагательного «жив» на полную форму («живой»), произошли и изменения в транслируемой идее, появилась обезличенность обращения лирического героя — не ясно, кому высказывать слова благодарности за судьбу (Крылов, Шумкина 2012). Что касается названия фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой», то основная идея фразы «спасибо, что живой» заключается, по замыслу авторов киноленты, с одной стороны, благодарность лирического героя фильма за свое спасение, а с другой — «это благодарность зрителей и слушателей, обращенная к судьбе и к самому поэту, который для многих продолжает жить в своем творчестве» (Крылов, Шумкина 2012). Исходя из этого, мы можем утверждать, что в исследуемом конфликтогенном креолизованном тексте реализуется прежде всего второй смысловой пласт названия фильма: автор текста выражает благодарность А. Гитлеру как идейному вдохновителю национал-социалистического движения, идеи которого не забыты, а поскольку они продолжают жить, то и сам А. Гитлер тоже. В результате за счет включения вербального компонента (трансформирующий компонент содержания, соотносимый с положительным образом В. Высоцкого) происходит трансформация базового компонента — невербального (изображение А. Гитлера): отрицательно оцениваемый обще-

ством образ меняет свою полярность и превращается в положительно оцениваемый образ полюса «Свой» — в данном случае идейного Учителя, чье учение остается в сердцах его последователей.

Рассмотрим еще один пример трансформации исходного смысла текста. На одном из рисунков представлена рисованная история, где основными героями становятся персонажи советского мультипликационного фильма «Малыш и Карлсон» с узнаваемыми изобразительными вставками представителей мусульманского мира — густой черной бородой, ведущие между собой диалог («— Чего грустишь, Малыш? — Да скучно мне в Германии. — Так давай веселиться! — А как? — Аллах Акбар!») и совершающие определенные действия, характерные для представителей полюса «Чужой» (ломают окружающие их предметы и выкрикивают: «Аллах Акбар!»).

Малыш и Карлсон — любимые и всеми узнаваемые персонажи советского мультфильма, трогательные, бесконечно притягательные, очаровывающие своей характерностью, многослойностью, живостью ума, сказочные, добрые и светлые, в исследуемом конфликтном креолизованном тексте благодаря вставке трансформирующих компонентов содержания — невербального (густая борода, действие — погром) и вербального (религиозного изречения «Аллах Акбар!») — обыгрывают сложившийся в сознании стереотип о мигрантах с Ближнего

Востока, где основными его компонентами становятся: выходец с Ближнего Востока (выделяется своей внешностью), участие в криминальных группировках (разгром, грабежи и др.), чуждый менталитет, культура, поведение, носитель чужого, непонятного языка, нехватка общего образования (Скребцова 2015). Как видим, трансформирующие компоненты содержания полностью изменили базовый компонент — образы мультипликационных персонажей Малыша и Карлсона, положительно оцениваемые обществом, меняют свою полярность и превращаются в отрицательно оцениваемые образы полюса «Чужой».

Выбор базового и трансформирующего компонентов, репрезентирующих элементы быденной реальности, не случаен и во многом обусловлен их связью с определенными ценностями, апелляция к которым может поменять отношение к компонентам полюсов «Свой» и «Чужой», повлиять на их восприятие и трансформировать транслируемые смыслы (рис. 1).

Изменение первоначального смысла происходит в соответствии с определенным набором моделей трансформации смысла, основывающихся на взаимодействии базового и трансформирующего компонентов. При этом значимым являются специфика их референтов, особенности их взаимодействия, их вербальная или невербальная репрезентация.

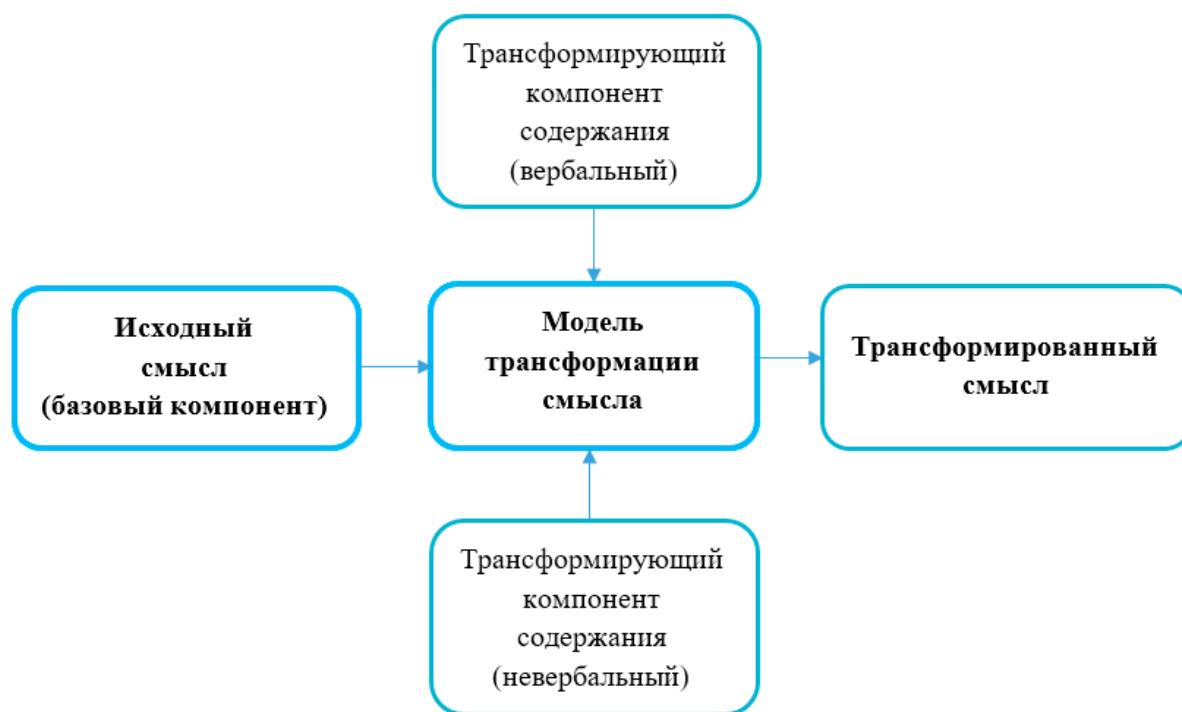

Рис. 1. Схема трансформации смысла конфликтного поликодового текста

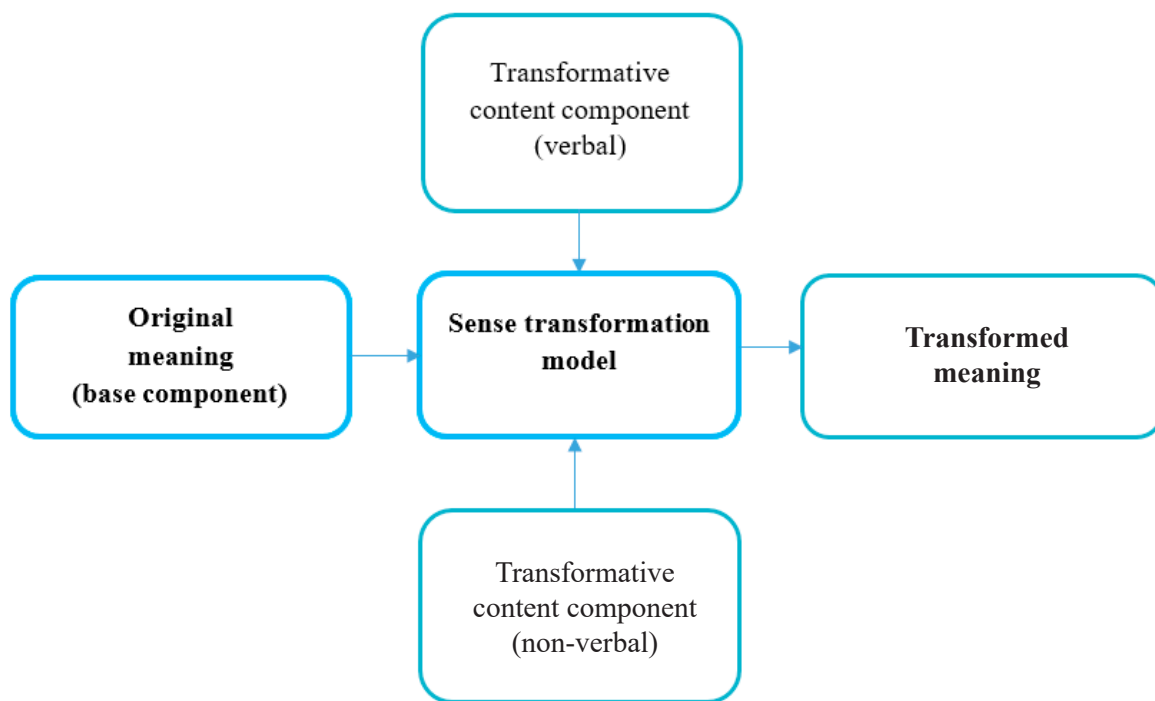

Fig. 1. The scheme of transformation of the meaning of a conflictogenic polycode text

Ключевым вопросом, лежащим в основании представлений о трансформации смысла, выступает вопрос о влиянии воспринимаемой информации на субъекта. Исследователи предполагают, что поликодовый текст обладает большим потенциалом воздействия по сравнению с монокодовым (Ворошилова 2007). К числу причин относят наличие нескольких систем кодирования, а также синергетический эффект их смешения (Сорокин, Тарасов 1990), особую организацию текста, усиливающую запоминание, облегчающую переработку и воспроизведение содержащейся в нем информации (Винникова 2013). Основываясь на рассматриваемой нами модели трансформации смысла, уместно высказать предположение о том, что к числу факторов, объясняющих воздействие поликодового текста, следует отнести эффект переопределения когнитивных категорий, составляющих основу концептов «Свой» и «Чужой». Применяя разработанные в когнитивной лингвистике представления о категоризации и концептуализации как процессах познавательной деятельности человека (Кубрякова 2010), отметим, что изменения полярности мультипликационных персонажей как нельзя лучше характеризуют возможности поликодовых текстов по трансформации когнитивных структур субъекта. Маркируя категории, которыми субъект

пользуется для определения «Своих» и «Чужих», подобным образом структурированные тексты могут вносить изменения и более глубокие познавательные психические структуры, не только определяющие образ «Своего» и «Чужого» в сознании субъекта, но и регулирующие отношения с ними (Ольшанский 2003). Таким образом, рассматривая потенциал поликодовых текстов к изменению представлений субъекта, целесообразно оценивать не только их содержание и внутреннюю организацию, но и эффект воздействия на когнитивные структуры воспринимающего их субъекта.

Вопрос о трансформации смысла посредством поликодового текста будет неполным без описания психологических механизмов, лежащих в основе восприятия субъектом значения информации. Отвечая на него в контексте семиотического подхода (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс), следует выдвинуть предположение о том, что ключевым элементом механизма выступают не содержащиеся в тексте знаки, а представления субъекта об их значении, иначе говоря, знания читателя о значении информации, которую он воспринимает.

Можно предположить, что субъект воспринимает поликодовый текст в виде «ребуса», включающего разные по форме представления элементы. При этом для расшифровки значения

субъект использует уже имеющиеся у него знания для понимания. В качестве источника знаний, применяемых для понимания смысла текста, следует рассматривать дискурсивные системы, формируемые социальными группами (сообществами) для производства и интерпретации значения (Ревзина 2005). Поскольку коммуникативный опыт субъекта основывается на взаимодействии с различными социальными группами, то он располагает доступом к нескольким дискурсивным системам (например, повседневным (Тубалова 2011)). Их использование расширяет возможности понимания текста, не только увеличивая количество воспринимаемой информации, но и обогащая контексты, в которых она может быть задействована.

Соответственно, механизм понимания поликодового текста предполагает определение значения, наиболее точно характеризующего воспринимаемую информацию. Для моделирования процесса определения значения целесообразно обратиться к понятию «интердискурсивность», предложенному Н. Фариклаф в работе «Медиадискурс». Интердискурсивность предполагает, что субъект связывает значение текста с мнением о том, какой именно дискурс ему следует использовать. На выбор дискурса влияют идеологические убеждения, социально-статусные характеристики субъекта, его ценностные приоритеты. Выбор дискурса и значение, которое субъект приписывает тексту, определяется социальным контекстом, в котором существует субъект. Таким образом, интердискурсивность можно понимать в качестве составляющей психологического механизма извлечения нового знания из поликодового текста, заключающегося в выборе значения из «различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий» (Чернявская 2003). Извлекаемое субъектом значение зависит от контекста, в котором оно далее будет использовано. Применительно к поликодовому тексту, содержащему знаки, имеющие как правопослушное, так и противоправное значение, выбор последнего можно объяснить преобладанием антиобщественной направленности мировоззрения над правопослушной.

Следует остановиться на ситуации, в которой субъект не использует доступные ему дискурсивные системы для интерпретации значения поликодового текста. Подобная ситуация возникает тогда, когда ни одно из имеющихся значений не удовлетворяет субъекта, и он фор-

мулирует новое значение, объединяющее (обобщающее) имеющиеся в его распоряжении толкования. В результате этого акта поликодовому тексту присваивается оригинальное значение, несводимое к известным субъекту значениям. Так, как мы писали ранее, в ходе экспериментального исследования креолизованных текстов, не имеющих прямой связи между вербальной и графической частью, респонденты в 78% случаев формулировали оригинальное суждение, не опирающееся на семантику элементов текста (Злоказов, Липницкий 2018).

Предполагая, что новое значение является производным от имеющихся в представлении субъекта дискурсивных значений, можно представить этот способ образования значения *трансдискурсивным*. Следуя концепции Г. Б. Гутнера, трансдискурсивность выражается несколькими формами взаимодействия дискурсов — уничтожении (элиминации) их значений, дополнительности одного значения другим, колонизации (производности) одного значения от другого (Гутнер 2015). Возможность трансдискурсивности обусловлена психологическими закономерностями образования смысла. Д. А. Леонтьев называет их «эффетом смысловых ножниц», возникающим тогда, когда нарушен «смысловой контакт» между коммуникатором и реципиентом, требуется восстановить адекватность и полноту понимания (Леонтьев 2003, 383).

Выводы

Подводя итоги отметим, что описанные механизмы получения нового знания субъектом формулируются в контексте семиотического подхода, основываются на текущих представлениях о семиозисе, восприятии поликодовых текстов и когнитивных функциях дискурса. Конечно, будучи спекулятивными, они нуждаются в опытно-экспериментальной проверке. Ее результаты, безусловно, нужны для верификации моделей трансформации смысла, играют существенное значение для развития существующих представлений о семиотике текста, получении новых знаний о влиянии поликодового текста на представления читателя.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

В ходе подготовки статьи каждый из авторов внес непосредственный вклад в изучении следующих аспектов исследования: изучение молодежи как объекта воздействия экстремистских объединений, конфликтогенный поликодовый текст как средство воздействия на сознание реципиентов (М. Р. Бабилова), трансформация смыслов конфликтогенных поликодовых текстов посредством вербальных и невербальных компонентов и их описание (М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева), психологические механизмы пони-

мания и трансформации смысла поликодового текста (К. В. Злоказов).

Author Contributions

During the preparation of the article, each of the authors made a direct contribution to the following aspects of the study: the study of youth as an object of influence of extremist associations, the conflictogenic polycode text as a means of influencing the consciousness of recipients (M. R. Babikova), the transformation of the meanings of the conflictogenic polycode texts through verbal and non-verbal components and their description (M. N. Latu, Yu. R. Tagiltseva), psychological mechanisms of understanding and transforming the meaning of a polycode text (K. V. Zlokazov).

Литература

- Винникова, Т. А. (2013) Когнитивные модели понимания кинотекста. *Омский научный вестник*, № 3 (119), с. 114–117.
- Ворошилова, М. Б. (2007) Креолизованный текст в политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*, № 3 (23), с. 73–78.
- Гутнер, Г. Б. (2015) Трансдисциплинарность как трансдискурсивность. В кн.: В. Бажанов, Р. В. Шольц (ред.). *Трансдисциплинарность в философии и науке. Подходы. Проблемы. Перспективы*. М.: Навигатор, с. 263–280.
- Злоказов, К. В., Липницкий, А. В. (2018) Насилие в креолизованном тексте: исследование закономерностей понимания. *Политическая лингвистика*, № 5 (71), с. 143–151. <https://www.doi.org/10.26170/pl18-05-20>
- Крылов, А. Е., Шумкина, И. В. (2012) *Высоцкий. Спасибо, что живой. Об этимологии крылатого выражения*. [Электронный ресурс]. URL: https://ae-krylov.livejournal.com/58313.html#_ftn4 (дата обращения 31.08.2021).
- Кубрякова, Е. С. (2010) О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира. *Когнитивные исследования языка*, № 7, с. 13–18.
- Леонтьев, Д. А. (2003) *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл, 486 с.
- Маркин, В. В., Роговая, А. В. (2012) Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. *Власть*, № 11, с. 142–146.
- Ольшанский, И. Г. (2003) Концептуальные признаки и когнитивные синонимы как фрагменты картины мира. В кн.: Н. Н. Болдырев (ред.). *Филология и культура. Материалы IV Международной научной конференции (16–18 апреля 2003 г.)*. Тамбов: ТГУ им. П. Г. Державина, с. 34–36.
- Ревзина, О. Г. (2005) Дискурс и дискурсивные формации. *Критика и семиотика*, № 8, с. 66–78.
- Скребцова, Т. Г. (2015) (Транс)формирование социальных стереотипов в современном российском публичном дискурсе (на примере трудовых мигрантов и беженцев). *Политическая лингвистика*, № 1 (51), с. 224–230.
- Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. (1990) Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. В кн.: Р. Г. Котов (ред.). *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука, с. 180–186.
- Тубалова, И. В. (2011) Специфика организации дискурсов повседневности. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 4 (16), с. 41–52.
- Федоров, А. И. (ред.). (1995) *Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. Т. 2*. Новосибирск: Наука, 395 с.
- Чернявская, В. Е. (2003) Интертекстуальность и интердискурсивность. В кн.: В. Е. Чернявская (ред.). *Текст — Дискурс — Стиль. Коммуникации в экономике*. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, с. 23–42.

References

- Chernyavskaya, V. E. (2003) Intertekstual'nost' i interdiskursivnost' [Intertextuality and interdiscursiveness]. In: V. E. Chernyavskaya (ed.). *Tekst — Diskurs — Stil'. Kommunikatsii v ekonomike* [Text—Discourse—Style.

- Communication in the economy*]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance Publ., pp. 23–42. (In Russian)
- Fedorov, A. I. (ed.). (1995) *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t. T. 2 [Phraseological dictionary of the Russian literary language: In 2 vols. Vol. 2]*. Novosibirsk: Nauka Publ., 395 p. (In Russian)
- Gutner, G. B. (2015) *Transdistsiplinarnost' kak transdiskursivnost' [Transdisciplinarity as transdiscursiveness]*. In.: V. Bazhanov, R. V. Shol'ts (eds.). *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke. Podkhody. Problemy. Perspektivy [Transdisciplinarity in philosophy and science. Approaches. Problems. Perspectives]*. Moscow: Navigator Publ., pp. 263–280. (In Russian)
- Krylov, A. E., Shumkina, I. V. (2012) *Vysotskij. Spasibo, chto zhivoj. Ob etimologii krylatogo vyrazheniya [Vysotsky. Thanks for being alive. On the etymology of winged expression]*. [Online]. Available at: https://ae-krylov.livejournal.com/58313.html#_ftn4 (accessed 31.08.2021). (In Russian)
- Kubryakova, E. S. (2010) *O meste kognitivnoj lingvistiki sredi drugikh nauk kognitivnogo tsikla i o ee roli v issledovanii protsessov kategorizatsii i kontseptualizatsii mira [On the status of cognitive linguistics among other cognitive sciences and its role in the research of world categorization and conceptualization processes]*. *Kognitivnye issledovaniya yazyka — Cognitive Studies of Language*, no. 7, pp. 13–18. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2003) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti [The psychology of meaning: The nature, structure and dynamics of meaningful reality]*. Moscow: Smysl Publ., 486 p. (In Russian)
- Markin, V. V., Rogovaya, A. V. (2012) *Protivodejstvie rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede [Counteracting the spread of the ideology of extremism and terrorism among the youth]*. *Vlast'*, no. 11, pp. 142–146. (In Russian)
- Ol'shanskij, I. G. (2003) *Kontseptual'nye priznaki i kognitivnye sinonimy kak fragmenty kartiny mira [Conceptual signs and cognitive synonyms as fragments of a picture of the world]*. In: N. N. Boldyrev (ed.). *Filologiya i kul'tura. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (16–18 aprelya 2003 g.) [Philology and Culture. Proceedings of the IV International Scientific Conference (April 16–18, 2003)]*. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., pp. 34–36. (In Russian)
- Revzina, O. G. (2005) *Diskurs i diskursivnye formatsii [Discourse and discursive formations]*. *Kritika i semiotika — Critique and Semiotics*, no. 8, pp. 66–78. (In Russian)
- Skrebtsova, T. G. (2015) *(Trans)formirovanie sotsial'nykh stereotipov v sovremennom rossijskom publichnom diskurse (na primere trudovykh migrantov i bezhentsjev) [Transformation of social stereotypes in modern Russian public discourse (on the example of migrant workers and refugees)]*. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 1 (51), pp. 224–230. (In Russian)
- Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990) *Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized texts and their communicative function]*. In: R. G. Kotov (ed.). *Optimizatsiya rechevogo vozdejstviya [Optimization of speech impact]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 180–186. (In Russian)
- Tubalova, I. V. (2011) *Spetsifika organizatsii diskursov povsednevnosti [Official-business discourse as prototext environment of everyday dialect text]*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya — Tomsk State University Journal of Philology*, no. 4 (16), pp. 41–52. (In Russian)
- Vinnikova, T. A. (2013) *Kognitivnye modeli ponimaniya kinoteksta [Cinematext perception models]*. *Omskij nauchnyj vestnik — Omsk Scientific Bulletin*, no. 3 (119), pp. 114–117. (In Russian)
- Voroshilova, M. B. (2007) *Kreolizovannyj tekst v politicheskom diskurse [Creolized text in political discourse]*. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 3 (23), pp. 73–78. (In Russian)
- Zloказов, К. В., Lipnitskij, A. V. (2018) *Nasilie v kreolizovannom tekste: issledovanie zakonomernostej ponimaniya [Violence in creolized text: Analysis of comprehension patterns]*. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 5 (71), pp. 143–151. <https://www.doi.org/10.26170/pl18-05-20> (In Russian)